

Жара постепенно спала, и наступила осень. После того как прошли осенние дожди, знатные дамы столицы снова начали общаться друг с другом. Но с самого начала осени они говорили только об одном: третий молодой господин семьи Се собирается жениться!

Если речь зашла о третьем молодом господине семьи Се, Се Сюне, то он был самым выдающимся молодым человеком столицы. Его отец был гуном* Се, а дед по материнской линии - наставником кронпринца. У него была прекрасная семья и внешность. Он путешествовал за границей и обладал безудержной сердечностью молодого мастера Чанъяня*. Даже император, сын неба, нанес личный визит этому элитному человеку, который был и ученым, и мастером боевых искусств, и к тому же очень красивым. Когда он ехал на лошади по длинной улице после того, как занял третье место на императорском экзамене, он привлек внимание многих знатных дам, которые забрасывали его цветами.

(ПП: В конце имперского экзамена император приглашал лучших претендентов и определял окончательные ранги. Занявшие первое, второе и третье место экзамена выезжали из императорского дворца на лошадях и с парадом объезжали столицу. В то время существовал обычай, что дамы бросали цветы или ароматизированные саше в этих ученых в надежде привлечь их внимание. Если ученый принимает их «знак», это означает, что он также принимает их привязанность.)

В сердцах всех людей его грации и таланта было более чем достаточно, чтобы претендовать даже на руку принцессы. Но никто и представить себе не мог, что бесстыжая Цзян Шуяо сможет его заполучить!

Цзян Шуяо тоже была небезызвестной фигурой, но вся ее слава была печальной. Она родилась в семье Цзян, владыки Сянъяна, но не была похожа на леди. У нее был пустой ум и пустые мозги. Она даже несколько раз попадалась, подглядывая за красивыми молодыми мужчинами.

Не так давно, на банкете принцессы, она хотела нарвать цветов и случайно упала в воду. Ее спас Се Сюнь, который оказался на берегу. С тех пор она твердила, что ее невинность разрушена и Се Сюнь должен на ней жениться.

Вот почему она считалась такой бесстыжей. Если она потеряла невинность, пусть сбреет волосы и станет монахиней, почему она полагается на третьего молодого господина семьи Се?

Все думали, что этого не произойдет, но поместье гуна Се внезапно дало согласие.

Маленькая леди, знавшая историю изнутри, рассказала, что после возвращения домой Цзян Шуяо пережила несколько неприятностей. В конце концов, она взяла веревку и повесилась. Когда ее спасли, из нее выходило больше воздуха, чем входило.

Этот случай дошел до слуха старшей принцессы, которая устраивала банкет. Войдя во дворец, она пошла к императору поговорить об этом деле. Однако в зале присутствовала сестра госпожи Сянъян, императорская наложница Линь, поэтому ей пришлось немного приукрасить

описание своей племянницы, чтобы это прозвучало приятнее.

Император был не в курсе, что Цзян Шуяо печально известна отсутствием мозга, но знал, что она дочь лорда Сяньяна. Владыке Сяньяну не везло с детьми. Он взял несколько наложниц, но не произвел на свет ни одного сына. Когда он постарел, животы его наложниц все еще оставались пустыми, но его жена наконец забеременела и родила девочку.

Он очень сочувствовал лорду Сяньяну, и это сочувствие помогло Цзян Шуяо произвести хорошее впечатление. Выслушав слезливый рассказ прекрасной императорской наложницы Линь о том, что Цзян Шуяо повесилась, «чтобы доказать свою невинность», он был очень тронут. Случилось так, что Се Сюнь как раз встречался с наследным принцем в Восточном дворце, поэтому он позвал его, чтобы задать несколько вопросов.

Дворец - странное и непонятное место. Когда принц и Се Сюнь прибыли в зал, тихая и спокойная императрица тоже была там, и у нее вдруг появилось небольшое намерение даровать ему брачный указ.

Се Сюнь услышал, что императрица имеет в виду брак, и отправился домой к родителям. Хотя ему очень не хотелось этого, он отправился в семью Цзян, чтобы сделать предложение руки и сердца.

Цзян Шуяо сидела у кровати, ее горло слегка чесалось, и она хотела протянуть руку, чтобы почесать его, но, подумав о текущей ситуации, быстро сдержалась

Обычно, когда другие люди переселялись, они находили кого-нибудь, с кем можно поговорить, как только открывали глаза, и выясняли ситуацию после нескольких слов. Но когда она открыла глаза, она стала временно немой со сломанным горлом. Прежде чем она успела понять, что происходит, ее запихнули в кресло-седан, чтобы выдать за кого-то замуж.

Издали раздался шум, и Цзян Шуяо поняла, что пришел Се Сюнь, поэтому послушно села.

Под громкие благословляющие песнопения свахи красная вуаль была поднята, и перед ней внезапно загорелся свет. Цзян Шуяо подняла голову и встретила взглядом с глазами, которые были слишком хороши, чтобы быть правдой.

Увидев лицо Се Сюня, Цзян Шуяо почувствовала облегчение.

Ее будущий муж был так же красив, как говорили о нем слухи. Без преувеличения можно сказать, что он был снегом на белой горе, ярким облаком над луной, существом, которое обычные люди не могут себе представить. Красавец такого уровня никогда не прикаснется к ней, поэтому сегодня она будет в безопасности.

Се Сюнь слегка нахмурился, глядя на розоватое лицо Цзян Шуяо, похожее на маску, на его лице отразилось неприкрытое отвращение.

Вскоре после возвращения в столицу он услышал, что Цзян Шуяо пользуется дурной славой. Он и не предполагал, что однажды эта женщина его поймает и заставит жениться на ней.

В слухи было трудно поверить, но если вспомнить, что она прижалась к нему, упав в воду в тот день, а после того, как выбралась, сразу же закричала, что потеряла невинность, несмотря на то, что это ее опозорит, уже одно это ясно говорило о ее характере.

Он весь похолодел, и атмосфера в комнате вдруг стала напряженной.

Дальнейший процесс был весьма поверхностным. Выпив бокал вина, сваха взяла тарелку и подала Цзян Шуяо несколько шариков из клейкого риса.

Как правило, невеста откусывала символический кусочек. После того как сваха спросит: «Сырой или нет», невеста должна опустить голову и застенчиво ответить: «Сырой»*.

Цзян Шуяо, которая ничего не ела с самого утра, знала это, но съела все одним глотком, прожевала и чуть не выплюнула с отвращением.

Сваха была так ошарашена, что начала заикаться:

- Сы... Сырой или нет?

Горло Цзян Шуяо только что восстановилось. Когда она проглотила что-то, не пережевывая, ей стало больно. Она смущенно надулась, ни проглотить, ни выплюнуть, и ее лицо сморщилось в комок:

- Слишком сырое.

Негодование сидевшего рядом Се Сюня дошло до самого предела.

Когда он путешествовал за границей, он видел самых разных людей, и он также думал о внешности своей будущей жены, будет ли она нежной и добродетельной, или достойной и щедрой, но он никогда не представлял, что женится на такой женщине.

После того как сваха закончила петь благословения, Се Сюнь, не оглядываясь, вышел из комнаты. Кроме того, что он снял красную вуаль, он больше ни разу не посмотрел на Цзян Шуяо.

Все женщины-члены семьи в комнате играли в гляделки и, не сказав ни одного благословляющего слова, молча вышли из комнаты.

Ранним утром следующего дня все в поместье знали, что третий молодой господин в ночь свадьбы спал в кабинете. Все ждали, что Цзян Шуяо станет посмешищем, но Цзян Шуяо, оказавшаяся в центре сплетен, оказалась не такой несчастной, как они думали.

Она отлично выпалась, а утром ее ожидали служанки, чтобы помочь одеться.

Предыдущая владелица тела имела очень яркое и очаровательное лицо, но такой облик не считался приятным в эту эпоху. Люди распускали о ней сплетни и ругали ее как «лисицу».

Когда мужчина берет первую официальную жену, он должен жениться на добродетельной, нежной или достойной, и только когда он берет наложницу, он намеренно выбирает женщину с яркой внешностью.

Госпоже Сянъян не нравилась куча очаровательных наложниц в поместье Сянъян, поэтому, увидев красивую внешность своей дочери, она специально растила ее так, чтобы она была похожа на легкий ветерок.

Мать каждый день морила ее голодом, чтобы добиться облика слабой хрупкой женщины, и ее растущее тело превратилось в сморщенную худую обезьяну.

Большая часть ее бровей, напоминающих листья ивы, была сбрита, и она рисовала плоские и тонкие брови, которые сделали ее взгляд хмурым. Она постоянно наносила густой слой пудры, чтобы скрыть яркий румянец на лице, и выбирала простую одежду. С таким невзрачным стилем она выглядела очень смешно.

Цзян Шуяо оттолкнула горничную с банкой пудры и покрасилась сама. Она подкрасила брови и, наконец, вернула их энергичный, похожий на меч, разлет. Очаровательное и яркое лицо мгновенно приобрело немного героизма, и это нейтрализовало худое, яркое и соблазнительное чувство, вызванное его змеиной формой.

Она нанесла немного помады на губы, и сегодняшний макияж был завершен.

Цзян Шуяо с удовлетворением посмотрела на себя в бронзовое зеркало. Освободившись от дьявольских когтей госпожи Сянъян, она наконец-то осознала свою эстетическую свободу. После размышлений о днях, когда она не могла есть столько, сколько хотела, на ее лице появилась радость.

Первоначальная владелица тела была довольно темпераментной, и ее служанки были более трусливыми, чем обычно. Даже если сегодня был первый день ее свадьбы, они не осмеливались будить ее рано.

Поэтому, когда пришел Се Сюнь, Цзян Шуяо только закончила одеваться и еще не завтракала.

Се Сюнь был слегка недоволен, но, вспомнив сцену, когда он вчера не вернулся в комнату, а Цзян Шуяо осталась в комнате и тайком плакала, его упрек внезапно рассеялся.

- Уже поздно, пора идти в зал подавать чай, - внезапно сказал он, шокируя служанок, окруживших Цзян Шуяо и склонившихся в поклоне.

Цзян Шуяо поспешно встала с туалетного столика и рысью направилась к Се Сюню:

- Я готова, пойдёмте, - в первый день свадьбы она была в очень хорошем настроении.

Есть красота, деньги (приданое), нет давления на брак, и муж подобен украшению. Разве это не то же самое, что «три радости жизни: повышение, богатство и смерть мужа», как говорили современные люди, это счастливый день!

Се Сюнь не мог не нахмуриться из-за того, что она не соблюдает этикет, прыгая от радости. Неужели она так рада ему? Она счастлива от одного его вида.

Да, если бы она не была так довольна им, как она могла бы, забыв о вежливости и праведности, без стыда угрожать ему жизнью, чтобы заставить его жениться на ней.

Се Сюнь был высоким и длинноногим, и когда он о чем-то думал, то делал много шагов. Цзян Шуяо приходилось бежать, чтобы не отстать от него. К счастью, сегодня на ней было простое платье, а на голове - всего несколько украшений. Иначе она бы устала и вспотела.

Пройдя некоторое время, Се Сюнь вспомнил, что с ним идет кто-то еще. Он внезапно остановился и оглянулся назад, чем ошеломил Цзян Шуяо, и она чуть не врезалась в него. Цзян Шуяо тут же затормозила, остановившись ровно в полшаге от него.

Красный агат, оправленный в серебрянную проволоку на ее голове резко качнулся, и утренний свет прошел сквозь подвеску, отражая яркий свет. Се Сюнь не удержался и прищурил глаза.

Слегка запыхавшаяся девушка перед ним приоткрыла красные губы, ее щеки покраснелись от движения, на кончике носа выступили капельки пота, она выглядела мило и очаровательно. Пара влажных глаз, ясных и ярких, удивленно смотрели на него.

Се Сюню показалось, что его пронзил свет, проходящий сквозь ее украшения, и он внезапно остановился.

Все, что он помнил о Цзян Шуяо, за исключением большого белого лица, когда он поднял

красную вуаль, это только пестрое лицо в потеках расплывшегося макияжа, которое было у нее в день, когда она упала в воду.

Он отступил на несколько шагов, заложил руки за спину, не смея больше смотреть на Цзян Шуяо, и уставился прямо перед собой:

- Одевайся так в будущем, моя мама не любит женщин с густым макияжем.

Цзян Шуяо изначально так и планировала поступить, поэтому она сказала:

- Хорошо, я понимаю.

Се Сюнь был немного удивлен, он не ожидал, что она будет так хорошо себя вести. Она была совсем не такой, как в тот день, когда плакала от всего сердца.

В глубине души он чувствовал себя немного виноватым. Жена, которая проведет с ним остаток жизни, должна быть влюблена в него. Это не должна быть Цзян Шуяо, которая угрозой смерти заставила его жениться на ней. Такой брак обречен на неудачу.

Даже если он был ей так приятен, и она была мягкой и спокойной перед ним, она не может рассчитывать на взаимность.

Думая так, он подсознательно замедлил шаг, чтобы соответствовать темпу Цзян Шуяо.

Когда они пришли в главную комнату, зал был полон людей.

*Гун – титул высшего сановника, примерно соответствует европейскому герцогу

* Молодой господин из Чанъаня - это общий и уникальный образ в древних поэмах, особенно в стихах Юэфу, связанных с пограничными крепостями, чтобы выразить образ храбрости, отречения, справедливости, верности и богатства.

*Одна из китайских свадебных традиций. Когда невеста сядет на кровать, семья жениха даст ей несколько рисовых шариков, которые не совсем приготовлены. Пока она ест их, люди будут спрашивать: «Сырое или нет (□□□)?», и она должна ответить: «Сырое(□)!» Иероглиф «□» (Шэн) на самом деле имеет два значения: «Сырой» или «рожать».

Итак, самое главное – «благословить» молодоженов как можно скорее завести детей.

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1544965>